

Соотношение институциональных и социокультурных аспектов эффективности права

Л. В. Карнаушенко

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Российская Федерация, karnl@mail.ru

Аннотация. Право является объектом изучения множества различных дисциплин. Существуют специализированные юридические исследования, философское осмысление правовой проблематики, социологическое рассмотрение права как социального института. При этом, вне зависимости от того, имеет исследование теоретический или прикладной аспект, в конечном счете оно оказывает влияние на практику правовых отношений. Право как регулятор общественных отношений существует как непрерывно развивающаяся практика. Это определяет ярко выраженный прикладной характер правового знания и одновременно актуализирует вопрос об эффективности права, его степени соответствия заложенной в правовую систему функции. Этот вопрос традиционно относят к парадигме позитивного права, однако такой подход неверен. По факту даже на уровне естественно-правовой теории наблюдается стремление к совершенствованию действующей нормативной системы. Исходя из этого, вопрос о совершенствовании правовой системы, о повышении ее эффективности является одним из центральных для правового знания. Соответственно, на уровне различных дисциплин существуют наработки, раскрывающие этот вопрос. В настоящей статье проводится последовательная постановка вопроса об эффективности права, которая решается в рамках анализа двух важнейших его факторов – правосознания и состояния социальных институтов. В статье осуществляется детализация влияния состояния социальных институтов на уровень правопорядка в обществе. Также рассматривается значение правосознания как фактора эффективности правового регулирования. Анализируются механизмы влияния правосознания на социальные процессы, а также факторы формирования различных типов отношения к праву. Доказывается, что правовое благополучие общества зависит от совокупности институциональных и мировоззренческих факторов.

Ключевые слова: правосознание, общество, социальный институт, эффективность права, правовое регулирование

Для цитирования: Карнаушенко Л. В. Соотношение институциональных и социокультурных аспектов эффективности права // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 26–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-26-30

Original article

The ratio of institutional and socio-cultural aspects of the effectiveness of law

Leonid V. Karnaushenko

Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, karnl@mail.ru

Abstract. Law is the object of studying many different disciplines. There are specialized legal studies, philosophical understanding of legal issues, sociological consideration of law as a social institution. However, regardless of whether the study has a theoretical or applied aspect, it ultimately affects the practice of legal relations. Law as a regulator of public relations exists as a continuously developing practice. This determines the pronounced applied nature of legal knowledge, and at the same time updates the question of the effectiveness of law, its degree of conformity with the function laid down in the legal system. This question has traditionally been attributed to the paradigm of positive law, but this approach is incorrect. In fact, even at the level of natural law theory, we see a desire to improve the current regulatory system. On this basis, the issue of improving the legal system, improving its effectiveness, is one of the central ones for legal knowledge. Accordingly, at the level of various disciplines, there are developments that reveal this issue. In this article, the question of the effectiveness of law is consistently raised, which is resolved in the framework of an analysis of its two most important factors - the legal consciousness and the state of social institutions. The article details the impact of the state of social institutions on the level of law and order in society. The importance of legal awareness as a factor in the effectiveness of legal regulation is also considered. Mechanisms of influence of legal consciousness on social processes, as well as factors of formation of different types of attitude to law are analyzed. It is proved that the legal well-being of society depends on a combination of institutional and worldview factors.

Keywords: legal consciousness, society, social institution, effectiveness of law, legal regulation

For citation: Karnaushenko L. V. The ratio of institutional and socio-cultural aspects of the effectiveness of law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no.4, pp. 26–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-26-30 (In Russ.).

Введение

Право представляет собой сложное явление, различные аспекты которого относятся к целому спектру научных дисциплин. Так, помимо собственно юридических наук, присутствуют социология права, теория государства и права, философия права и т.д. В то же время справедливо и суждение о том, что отдельные аспекты аксиологического, антропологического знания, этики и культурологии также имеют существенное значение в осмыслении правовой проблематики. Все это в совокупности характеризует право как чрезвычайно сложную проблему, адекватное осмысление которой требует объединения знаний из различных исследовательских областей. Это, в свою очередь, требует привлечения философской методологии, применение которой обеспечивает возможность сопоставления аспектов права, традиционно раскрываемых на уровне разных областей научного знания.

Одним из серьезных оснований абстрактного осмысления правовой тематики является то, что она раскрывается мозаично, то есть присутствуют развитые исследования в правовой сфере, посвященные углубленному изучению отдельных аспектов права, между тем результаты этих исследований не сопоставляются между собой. Например, существенный интерес представляет вопрос об условиях эффективности правовой системы как регулятора общественных отношений, вместе с тем, у него есть сразу несколько различных измерений. Во-первых, речь идет о тотальности следования правовым установлениям в обществе, иными словами – о степени соблюдения норм права в социальной среде. Во-вторых, немаловажное значение имеет то, насколько сами по себе правовые нормы отвечают интересам общества и способствуют упорядочиванию отношений в нем. Наконец, серьезное значение имеет и то, насколько адекватно понимают нормы права представители гражданского населения, а также насколько они стремятся к следованию им. Таким образом, один и тот же вопрос получает отражение на уровне различных областей знания, при этом, сопоставление получаемых результатов не производится, в связи с чем мы имеем дело с абстрактным, незавершенным исследованием важной социально-правовой проблемы. В рамках настоящей статьи мы намерены исследовать вопрос о соотношении институциональных и социокультурных аспектов права с целью преодоления данного теоретического пробела.

Актуальность проводимого исследования связана с необходимостью целостного осмысления правовой тематики, что требует сопоставления различных аспектов правовой действительности с точки зрения их взаимного влияния друг на друга. Это позволяет, в частности, обнаружить скрытые осно-

вания социально-правовых нарушений, а также определить неиспользуемые ранее социальные ресурсы, способствующие нормализации ситуации в отдельных проблемных областях выстраивания правового порядка взаимодействия.

Теоретико-методологическую базу работы составляют методы дедукции, сравнения, анализа, а также социально-феноменологический и структурно-функциональный подходы. В анализе отдельных аспектов формирования правосознания использованы элементы конструктивистского подхода.

Источниковую базу статьи составляют как классические исследования, имеющие теоретико-методологическое значение, так и наработки современных исследователей, отражающие характер правовой тематики в современной исследовательской мысли и раскрывающие отдельные аспекты правовой сферы на углубленном уровне. К первой группе относятся работы П. Бергера, Т. Лукмана, А. Шютца, Р. Мертона, Т. Парсонса. Вторая группа представлена работами А. В. Кученева [5], П. Д. Гаджиевой [6], Г. И. Бондаренко, Т. Б. Берсирова, Н. Е. Продинблех [7], Д. С. Загутина, П. С. Самыгина, С. И. Самыгина [8]. Также представляет интерес анализ институциональных аспектов права и общих проблем выстраивания правовых отношений в России, что получило отражение в работах Е. А. Киримовой [9], С. Ю. Кашкина [10].

1. Проблема эффективности права

Для начала следует поставить вопрос о том, что следует понимать под эффективностью права, как социального регулятора. Приведем несколько рассуждений на данную тематику, отличных друг от друга. С одной стороны, право можно считать эффективным в том случае, если оно является действующим, то есть в действительности управляет общественными процессами. Действительно, нормы, которые не исполняются, крайне проблематично считать эффективно действующими. В этом плане неисполняемый закон, относящийся, к примеру, к римскому праву, мало чем отличается своим влиянием на социальную практику от неисполняемого российского закона, относящегося к действующему законодательству. Отсюда мы приходим к пониманию того, что одним из важных критериев эффективности норм права является то, следуют ли им на практике. Это определяет теоретическую ценность таких аспектов, как механизмы обеспечения правовых норм, связанные с надзором за их исполнением и, в частности, с осуществлением различного рода санкций в ситуациях, когда имеет место нарушение установленного на уровне правовой системы порядка взаимодействия. В современной социально-правовой практике это реализовано на уровне правоохранительной и судеб-

ной систем, которые ориентированы на обеспечение правового порядка социальных отношений в обществе. Таким образом, если мы говорим об исполнении норм права как критерия его эффективности, то, в конечном счете, мы приходим к пониманию того, что эффективность права напрямую связана с эффективностью действия государственных институтов, ориентированных на поддержку его функциональности.

В свою очередь, имеет право на существование и другая позиция, в рамках которой в качестве критерия эффективности права выступает момент внутренней непротиворечивости системы правовых установлений, концептуальной точности выражения основных правовых категорий, логичности отношений между ними и т.д. В данном случае ключевым вопросом становится то, возможно ли одновременное соблюдение всех норм права (что напрямую связано с моментом непротиворечивости системы нормативных установлений), а также то, насколько предусматривает существующая система правовых норм момент ее практического применения и, в частности, связанные с ним ситуации, в которых преобладающее значение приобретает интерпретативная деятельность.

Еще одним важным аспектом эффективности права как регулятора общественных отношений является то, каким способом юридические нормы эти отношения регулируют. В данном случае ключевое значение приобретает момент содержания правовых норм в его отношении к области интересов основных участников общественных отношений. Поясняя данный аспект, отметим, что действующее законодательство может рассматриваться с точки зрения его «удобства» для осуществления определенных форм деятельности, возможностей, которые оно открывает для участников общественных отношений и, напротив, ограничений, накладываемых на определенные формы социальной активности. И в данном случае правовая сфера может как способствовать активному развитию общества, так и, напротив, выступать в качестве силы, «тормозящей» развитие общественной системы.

Итак, мы рассмотрели основные точки зрения на вопрос о критериях эффективности права. По факту наличие множественности критериев эффективности права не означает, что необходимо выбрать какой-либо один, единственно верный подход. Скорее, речь идет о том, что правовая регуляция может эффективно осуществляться при соблюдении условий различного характера, относящихся как к внутренней определенности правовой системы, так и к внешним факторам осуществления правовых отношений.

Деление на внутренние и внешние факторы эффективности правовой системы позволяет выделить двойственность условий, определяющих конечный результат. С одной стороны, это отлаженность правовых институтов, с другой – внешние

условия, в большей или меньшей мере способствующие установлению правопорядка. Вместе с тем, существует и еще одно разделение факторов правовой деятельности, основанное на классификации причин правовых нарушений (или, напротив, благоприятного состояния правовой сферы) по критерию их социальной природы. И здесь корректно выделить институциональные и мировоззренческие факторы существования правовой сферы.

2. Институциональный аспект эффективности права

Что касается институционального аспекта эффективности права, то речь идет, с одной стороны, об отлаженности и эффективности самой правовой системы, а с другой – о состоянии смежных, взаимосвязанных с ней общественных институтов. Типичным примером внешнего институционального воздействия на область правовых отношений, создающего предпосылки для нарушения правопорядка, является экономический кризис, в результате которого люди остаются без средств к существованию и утрачивают возможность легального удовлетворения своих базовых потребностей. Как отмечает Р. Мертон, этот аспект имеет доминирующее значение в формировании аномичных явлений в обществе. Другой пример внешнеинституциональных факторов правовых нарушений – это неблагополучные семьи, в которых по статистике существенно выше предрасположенность детей к вовлечению в преступную деятельность. Точно так же могут иметь место предпосылки нарушения правовой модели взаимодействия, связанные с неэффективностью социализации в образовательной среде и т.д. Ключевое значение здесь имеет то, что далеко не всегда правовая система «не работает» по причине внутреннего несовершенства. Нередкой является ситуация, когда эффективно организованный в плане своей структуры институт подлежит реформированию ввиду своей недостаточной функциональности, которая вызвана внешними по отношению к нему нарушениями. Поэтому очень важно понимать и различать причины неэффективности правовой системы, подразделяя их на внутренние и внешние.

3. Правосознание и правовые отношения

Помимо сферы общественных институтов, состояние которых косвенно влияет на уровень правопорядка, одним из важнейших факторов правовой активности членов общества является то, насколько хорошо они знают нормы права, насколько правильно их понимают и, наконец, насколько склонны исследовать. Все это в совокупности определяет высокую роль правосознания, как фактора реализации правовых отношений. Поскольку правосознание представляет собой частную форму социального мировоззрения, это означает, что для понимания условий осуществления правовой регуляции в обществе необходимо, в том числе, понимать, каким образом в гражданской

среде воспринимается правовая проблематика, путем каких механизмов социального познания осуществляется формирование отношения к праву как сфере социальной действительности, а также в рамках реализации каких социальных механизмов осуществляется формирование отношения к основным правовым институтам. При этом имеет значение не только то, каким образом происходит распространение представлений о правовой сфере, что отчасти проявляется через анализ механизмов социального познания в феноменологическом ключе, но и то, как сложившиеся представления влияют на практику социального восприятия правовых отношений, а также на формируемые модели участия в них. Все это в совокупности определяет высокую актуальность конструктивистского и феноменологического анализа правосознания, на основании которых становится возможным более глубокое понимание мировоззренческих оснований принятия или, наоборот, отказа от правовой деятельности.

Заключение

В практике существует ряд исследований, посвященных институциональным факторам осуществления правовых отношений, а также значе-

нию правосознания. Вместе с тем, представленные выше сферы могут оказывать сходное по своему проявлению воздействие на область правовых отношений, в одних случаях уравнивая друг друга (если вектор их воздействия противоположен), в других – существенно усиливая. По этой причине правовая ситуация в обществе может быть рассмотрена как совокупный результат воздействия институциональных и мировоззренческих факторов. А это подводит нас к пониманию того, что в рамках анализа конкретных ситуаций обращение лишь к сфере институциональных, либо только к сфере мировоззренческих факторов может привести к теоретической редукции. Поэтому, ориентируясь на анализ эффективности правовой сферы, необходимо учитывать факторы, относящиеся к обеим сферам правовой реальности. И, соответственно, выстраивая комплекс мер по совершенствованию системы правовых отношений, необходимо не просто учитывать феноменологический и институциональный аспекты права, но также их соотносительность и взаимное влияние.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум», 1995.
2. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
5. Кученев А. В. Правопонимание основа формирования правосознания личности // Человек: преступление и наказание. 2017. № 2. С. 313–319.
6. Гаджиева П. Д. Возможности правовой информации в формировании правосознания студентов // Символ науки. 2016. № 3–2. С. 46–48.
7. Бондаренко Г. И., Берсиров Т. Б., Продиблос Н. Е. Вуз как институциональный агент формирования правосознания // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 8–14.
8. Загутин Д. С., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Проблемы формирования позитивного правосознания молодежи в современной России // Философия права. 2017. №3 (82). С. 79–84.
9. Киримова Е. А. Правовой институт (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 1998. 170 с.
10. Кашкин С. Ю. Становление науки интеграционного права и интересы России в глобализирующемся мире // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 6–20.

References

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti [Social construction of reality]. Moscow, «Medium» Publ., 1995.
2. Shyutts A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii [Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology], comp. A. Ya. Alkhasov; translated from English A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanovoi; ed. G.S. Batygin, Moscow, Institute of the Foundation "Public Opinion" Publ., 2003. 336 p.
3. Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social theory and social structure]. Moscow, AСТ Publ., 2006. 873 p.
4. Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv [The system of modern societies], translated from English L.A. Sedova i A.D. Kovaleva; ed. M.S. Kovalevoi, Moscow, Aspekt Press Publ., 1998. 270 p.
5. Kuchenev A. V. Pravoponimaniye osnova formirovaniya pravosoznaniya lichnosti [The legal understanding of the basis of the formation of the legal consciousness of the individual], *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment], 2017, no. 2, pp. 313–319.

6. Gadzhieva P. D. Vozmozhnosti pravovoi informatsii v formirovanii pravosoznaniya studentov [Possibilities of legal information in the formation of students' legal consciousness], *Simvol nauki [Symbol of Science]*, 2016, no. 3–2, pp. 46–48.

7. Bondarenko G. I., Bersirov T. B., Prodiblokh N. E. Vuz kak institutsional'nyi agent formirovaniya pravosoznaniya [University as an institutional agent of the formation of legal consciousness], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2018, no. 3, pp. 8–14.

8. Zagutin D. S., Samygin P. S., Samygin S. I. Problemy formirovaniya pozitivnogo pravosoznaniya molodezhi v sovremennoi Rossii [Problems of formation of positive legal consciousness of youth in modern Russia], *Filosofiya prava [Philosophy of law]*, 2017, no. 3 (82), pp. 79–84.

9. Kirimova E. A. Pravovoi institut (Teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk [Law Institute (Theoretical and Legal research), Cand. law sci. diss. Abstr.], Saratov, 1998, 170 p.

10. Kashkin S. Yu. Stanovlenie nauki integratsionnogo prava i interesy Rossii v globaliziruyushchemsya mire [The formation of the science of integration law and the interests of Russia in the globalizing world], *Yuridicheskaya nauka [Legal Science]*, 2017, no. 5, pp. 6–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнаушенко Леонид Владимирович, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: karnl@mail.ru

Поступила в редакцию 30.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 08.11.2021 г.; принята к публикации 14.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karnaushenko Leonid Vladimirovich, Head of Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of the Russian MIA, Doctor of History, professor, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: karnl@mail.ru

Received 30.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 14.11.2021